

Горы Айне. Пик Вдовы.

В Хрустальном Зале, где обычно царил покой и тишина, сейчас все изменилось – кругом шумели чьи-то шаги, кто-то громко переговаривался, а вдалеке слышались громкие крики споров, они становились все ближе и отчетливее.

По дороге в Хрустальный зал почти бежал старший ученик – Йен Сяо. Его лицо сейчас почему-то было очень мрачным, неизвестно что заставило его выглядеть так удрученно.

Однако когда он приблизился, его выражение стало серьезным, брови нахмурились, и он гневно проговорил: «Что происходит? Неужели и без того мало проблем? Кто смеет шуметь здесь?»

К нему тут же быстро подошел ученик, охраняющий Хрустальный зал. После того, как Шен Доул стал вести себя странно, другие молодые ученики стали относиться к Йену Сяо как к правой руке Мастера, с большим уважением.

Но звуки ругани стали громче, а на лице молодого ученика появилось странное выражение. Он тихо произнес, обращаясь к Йену Сяо: «Брат Йен, это прибыла госпожа Сурин с Пика Большого Бамбука».

Йен Сяо застыл, пробормотав: «Сурин? Госпожа Сурин?»

Ученики вокруг кивнули.

Йен Сяо удивленно спросил: «Зачем она пришла сюда? И почему не сообщила о прибытии? Да еще так шумит...»

Он не договорил, когда голос внутри Зала стал еще громче, словно говорящий совершенно потерял терпение и перешел на крик.

Лицо Йена Сяо изменилось, он тут же направился в сторону Хрустального Зала, на ходу бормоча: «Плохо дело, быстрее идем... подождите, брат Цао, брат Ту, быстрее отправляйтесь во внутренний зал, позовите всех старейшин, они смогут успокоить госпожу Сурин, быстрее!»

Двое молодых учеников тут же кивнули и быстро направились в сторону внутреннего зала.

Йен Сяо оказался у ворот в Зал, и уже хотел войти, на ходу говоря: «Госпожа Сурин, что привело вас сюда, прошу...»

Он не успел договорить, только услышал несколько сдавленных вскриков, и тут же застыл, не в силах сделать шаг.

Ворота зала распахнулись и из них вывалилось около десятка людей, никто из них не мог устоять на ногах, все упали на землю с глухими звуками.

В Хрустальном зале воцарилась тишина.

«Хм!»

Кто-то недовольно фыркнул, в проеме ворот появился силуэт прекрасной женщины – это была Сурин.

От этого звука все вокруг вздрогнули и замолчали, все взгляды сейчас были прикованы к неожиданно разгневавшейся женщине.

Она была прекрасна в гневе, черные волосы развевались от невидимого ветра, глаза горели красным золотом, ее обычные одежды Сурин сменила на простое платье, больше подходящее для военного похода. В ее нежной руке был зажат черно-зеленый меч, и хотя он был пока что в ножнах, от него исходила невероятная сила гнева хозяйки.

У Йена Сяо задергался глаз, он невольно ощутил, как по спине пробежал холод.

Лицо Сурин было ледяным, глаза источали холод. Она оглядела толпу поверженных, и никто из них не посмел встретиться с этим взглядом лицом к лицу.

Йен Сяо оглядел учеников на полу вокруг себя и заметил, что хотя их лица были кое-где разукрашены синяками, особенно никто не пострадал, крови не было.

Он вздохнул спокойнее – судя по всему, Сурин из-за чего-то разгневалась, но все же из-за доброго характера не стала наносить им тяжелые раны.

Йен Сяо вдруг содрогнулся, почувствовав, что взгляд Сурин переместился на него.

Сурин холодно посмотрела на него, но не ответила ни на приветствие, ни на поклон, а только ледяным тоном произнесла: «В сторону болтовню. Вызовите мне Шен Доула!»

Как только прозвучали ее слова, весь Хрустальный Зал словно содрогнулся.

Лицо Йена Сяо изменилось, он, помолчав, ответил: «Госпожа Сурин, что-то произошло? Наш Мастер не выходил из своего заточения никуда! Ах да, где Мастер Тянь? Почему он не пришел с вами?»

Если бы он не упомянул Тянь Болиса, было бы еще хорошо. Но как только Сурин услышала его слова, ее лицо изменилось, в глазах отразилась грусть, ярость и холодная жажда убийства.

«ХаааааааААААААА!!!»

Как вдруг раздался жуткий рев, словно кричал какой-то дикий зверь. Все вокруг удивленно поняли, что этот звук исходил от меча Сурин. Ее пальцы, сжимающие рукоять, были белыми, а на костяшках выступили красные следы. Словно ощутив что-то, меч загорелся ярким светом и заревел еще громче.

Йен Сяо невольно отступил на шаг назад, он даже не понял, что такого сказал, ведь перед ним была сама госпожа Сурин, он старался следить за тем, что говорил.

Строго говоря, Сурин уже нарушила множество правил, но сейчас на нее было страшно даже посмотреть, не то что говорить с ней. Очевидно, стряслось что-то серьезное.

Под рев черно-зеленого меча, Сурин, повернувшись к Йену Сяо, выплевывая слова по одному, произнесла: «Вызови. Мне. Шен Доула. А я спрошу у него, что он сделал с Бу И!»

Йен Сяо содрогнулся всем телом, поднял глаза на Сурин, и все вокруг в страхе замолчали.

Прямо в этот миг со стороны внутренних покоев раздались быстрые шаги. Издалека прозвучал голос: «Сестра Сурин, с братом Тянем что-то случилось? Расскажи нам, только не нужно наводить здесь беспорядок».

Со стороны Внутренних покоев показались несколько старейшин, впереди всех шли двое – один черными волосами, другой с белыми, но бороды у обоих были седыми. С Сурин говорил черноволосый, а старик с белыми волосами был никто иной как Старейшина Фань, который когда-то на турнире Семи пиков судил бой Дан Сайона.

Сурин нахмурилась, увидев старейшин, холодно фыркнула, но не стала ничего говорить. Седой старик окинул ее взглядом, кашлянул и что-то тихо пробормотал.

Черноволосый огляделся вокруг, увидел, как Сурин разукрасила молодых учеников и нахмурился. Он только хотел что-то ей сказать, но Сурин его опередила, обратившись к седому: «Брат Фань, ты только что меня ругал?»

Старейшина Фань уставился на нее, его лицо покраснело, но он покачал головой. «Что ты, что ты! Сестра Сурин, мы ведь столько лет знакомы с тобой и Тянь Болисом, я преклоняюсь перед вами обоими, как же я могу ругать тебя?»

Черноволосый посмотрел на него и нахмурился.

Старейшина Фань усмехнулся и ударил в ладоши. «Брат Ян, говори лучше ты...»

Человек, которого он назвал Яном, повернулся к Сурин. «Сестра Сурин, что ж, успокойся немного и расскажи нам, что же все-таки произошло. Ты ведь обычно такой уравновешенный и спокойный человек, почему же сегодня... ты делаешь вещи, которые даже брат Тянь не решился бы совершить?»

Лицо Сурин похолодело, меч в ее руке снова загорелся, но рычать больше не стал. Люди вокруг облегченно выдохнули, ведь от нее исходила такая сила, что молодые ученики были бледными от испуга.

Сурин посмотрела на белого старика, дернула бровью и холодно усмехнулась. «Если Бу И не

решится это сделать, не значит, что я не решусь».

Двое старейшин переглянулись, затем Ян, кашлянув, сказал: «Сестра Сурин, Мастер Шен Доул уже много дней в заточении, он не может выйти, лучше расскажи сначала, что тебя так рассердило? И еще, что случилось с Тянь Болисом, почему он не с тобой?»

Сурин нахмурилась, в глазах блеснул гнев, она громко прокричала: «ОН ОТПРАВИЛСЯ АРЕСТОВАТЬ ВАШЕГО ШЕН ДОУЛА!»

Как только она это сказала, старейшины и молодые ученики одновременно изменились в лице, черноволосый Ян хрипло проговорил: «Сестра Сурин, прошу тебя, не говори таких вещей, Тянь Болис один из Мастеров Семи Пиков, кроме Мастера Шен Доула все надежды Айне только на него и Мастера Цена, кроме того, мы все ученики одной школы, о каком аресте может идти речь?»

Сурин холодно усмехнулась. «Вы думаете, я не знаю, что происходит с Шен Доулом, но именно из-за этого Бу И пошел на такой риск и отправился на гору уговорить его сдаться. Но как только он ушел, от него больше не было известий. И если мне не прийти сюда, то куда мне прикажете идти?»

Старейшина Ян онемел от удивления, а Старейшина Фань тут же обратился к стоящему рядом Йену Сяо: «Брат Йен, Мастер Тянь Болис в последнее время появлялся на Пике Вдовы?»

Йен Сяо покачал головой. «Нет, ученик все это время занимался делами Пика Вдовы, но в этом месяце Мастер Тянь не заявлял о своем визите!»

Сурин посмотрела на него и холодно сказала: «Вы думаете, что если он пришел совершить то, что задумал, то тут же прибежит кланяться вам и ожидать приема, попивая чай?»

Старейшина Фань покраснел, но ничего не сказал, тогда к Йену Сяо обратился Ян: «Брат Йен, если все так, прошу, отправляйся на Внутреннюю гору, расспроси об этом Мастера Шен Доула, и, если возможно, попроси его прийти сюда поговорить с нами. Ты все понял».

Йен Сяо немного подумал, потом кивнул. «Хорошо, я сейчас же отправлюсь». Договорив, он тут же направился во внутренние покои торопливыми шагами.

После того, как силуэт Йена Сяо исчез во внутренних покоях, старик Ян повернулся и с улыбкой сказал: «Сестра Сурин, я понимаю, что ваши отношения с Тянь Болисом очень крепки, и ты беспокоишься о нем, но твое поведение в Хрустальном Зале действительно перешло все границы!»

Сурин, помолчав немного, просто сказала: «Брат Ян, в этом ты прав, подождем, и если с Бу И действительно ничего не случилось, я признаю, что просто была не в себе, и буду готова понести любое наказание».

Ян помахал рукой. «Ну что ты, я ведь совсем не...»

Сурин перебила его, не дослушав до конца: «Но если с Бу И на вашем Пике Вдовы что-то случилось, брат Ян», ее прекрасные глаза ярко свернули, а в голосе появилась уверенность и решимость, словно она не собиралась отступать, «Тогда в истории Айне появится строка о непослушной ученице Сурин, которая ради самого дорогого и близкого человека призвала к ответу весь Пик Вдовы, всех предков и Главного Мастера Айне!»

Ее голос был спокойным, она взмахнула рукой словно ножом, поднялся ветер, и ее черно-зеленый меч загорелся ярким светом, снова заревев. Казалось, земля под ногами начала дрожать, как от землетрясения. Когда пыль улеглась, все увидели, что черно-зеленый меч покинул ножны и вонзился в пол Хрустального Зала, прямо в твердый мрамор, оставив на нем узор из мелких трещин.

И хотя меч, вонзившийся в камень, покинул руки Сурин, он все еще низко рычал, словно кровожадный зверь.

Старик Ян посмотрел на меч перед собой и горько усмехнулся. «Сестра Сурин, это... ведь сейчас еще не время для этого, зачем же ты выпустила столетний Чернильный Снег?»

Сурин с холодной усмешкой ответила: «Брат Ян, ты ведь знаешь, это Бу И заставил меня тогда наложить печать на этот меч, и пока он был рядом, меч был запечатан, я не нуждалась в нем. Но сегодня, если что-то произошло с Бу И, я буду разбираться с Шен Доулом именно с помощью Чернильного Снега».

Старик Ян покачал головой и усмехнулся. «Ты... Я думал, такой долгий брак с Тянь Болисом изменил твой характер... ладно, ладно. Все равно мне тебя не уговорить. Давайте лучше присядем и вместе дождемся Йена Сяо».

Сурин ничего не ответила, но все же медленно прошла и села неподалеку от Яна.

Атмосфера в Хрустальном Зале немного потеплела, старик Ян понизил голос и о чем-то заговорил с Сурин, кажется, он говорил ей что-то утешающее. Остальные старейшины либо встали за спиной Яна, либо тоже расселись вокруг. Только Старейшина Фань отошел от Сурин подальше, так же как и молодые ученики, которые побаивались к ней подойти.

Увидев, что Старейшина Фань стоит в стороне, молодые ученики осторожно приблизились к нему, среди них были и те, кто только что попал под горячую руку Сурин.

Старейшина Фань посмотрел на них и покачал головой. Кто-то из учеников не выдержал и обратился к нему: «Мастер, эта... эта женщина, госпожа Сурин, так сильна! Обычно она не кажется такой... грозной. Почему же сегодня она разгневалась?»

Белобородый Фань посмотрел на ученика, погладил бороду и со вздохом сказал: «Вы все только недавно вступили в Айне, что вы можете знать? Эта женщина когда-то наводила ужас на всех нас, такое творила!»

Ученики постепенно собрались вокруг, чтобы послушать, и снова кто-то тихо спросил: «Да? А ведь и не скажешь! Госпожа Сурин такая... мягкая, она наверняка была первой красавице когда-то!»

Старейшина Фань усмехнулся, осторожно бросил взгляд в сторону Сурин и Яна, но те разговаривали друг с другом и не обращали внимания на них, тогда он осмелился сказать: «Вообще-то, в нашем поколении ее имя было самым известным, ну как... хм...» он кивнул и на его лице появилась загадочная улыбка, затем он тихо произнес: «совсем как Анан с Пика Малого Бамбука».

Среди учеников раздался вздох, все они закивали, выражая понимание слов старейшины.

Старик Фань, увидев их реакцию, добавил еще: «Честно говоря, хотя ее уровень был высок, был кое-кто посильнее, например, Вань Цзянь И или Шен Доул. Они оба были невероятными талантами, никто не мог их превзойти. Но когда все видели ее молодость и красоту, да еще вспоминали ее грозного Мастера, никто не решался ей перечить, поэтому она делала, что хотела. Я помню, как она устроила тут полнейший разгром, да еще эта ее сестричка, такая же как она, тигр в женском облики, Шуй Юэ... Эй! Наглец, не дергай меня за рукав, я еще не договорил!»

Он вдруг запнулся и раскрыл рот, ученик рядом с ним опустил голову и стоял неподвижно, а снаружи ворот Хрустального зала стояла Шуй Юэ, ледяным взглядом глядя в их сторону. Рядом с ней стояла сестра Баако, которая так же гневно смотрела на старика Фаня.

Тот ощутил, как на лбу выступил пот, покраснел, отступил на шаг назад и неловко усмехнулся, не зная, что теперь сказать.

Шуй Юэ медленно вошла в зал, больше не глядя на беднягу, но взгляд Баако был все таким же испепеляющим.

Но Сурин, кажется, ничего не заметила, только когда она увидела Шуй Юэ, на ее лице появилось удивленное выражение. Она тут же поднялась и сказала: «Сестра! А ты зачем здесь?»

Шуй Юэ нахмурилась, оглядела всех вокруг и сказала: «Это я тебя должна спросить! Зачем ты в одиночку примчалась на Пик Вдовы, почему вместо тебя не пошел Тянь Болис, и что вообще происходит?»

Губы Сурин дрогнули, она посмотрела на сестру, и словно ее сердце, наконец, не смогло сдержаться, глаза Сурин покраснели.

Шуй Юэ замерла, беспокойно оглядела старейшин, но старик Ян только усмехнулся, не зная, что сказать. Шуй Юэ заподозрила неладное. Она ведь выросла вместе с Сурин, между сестрами была очень крепкая связь, и сейчас, глядя на расстроенную Сурин, Шуй Юэ начала беспокоиться. Затем ее взгляд упал на меч Сурин – Чернильный Снег, вонзившийся в пол Хрустального Зала, и тут уже ее удивлению не было предела.

Со стороны Внутренних покоев раздались шаги, это бежал Йен Сяо, он торопился, и весь его вид выражал беспокойство.

«Беда, беда!..»

В Хрустальном зале все удивленно вздрогнули, Сурин словно поразил гром, она только почувствовала удар в голове, перед глазами все зарябило. Все ее опасения разом заплясали в сознании, сердце словно раскололось пополам, в глазах почернело, и она упала без чувств.

Шуй Юэ тут же подхватила под руки бледную как смерть Сурин и резко повернулась к Йену Сяо. «Что за беда, а ну выкладывай!»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/370964>